

ДЕЛО О ЗАПРЕЩЕНИИ РУКОПИСИ

(По материалам Одесского облистархива)

В Одесском областном историческом архиве на днях зав. архивохранилищем тов. Мирочник обнаружил в архивном фонде одесского отдельного цензора по внутренней цензуре за 1902 год «Дело о запрещении рукописи: «Вечные вопросы. Мысли: А. Чехов, М. Горький и Л. Н. Толстой», представляющее большую ценность.

Одесское издательство М. С. Козман в 1902 году подготовило к печати указанную книгу, собрав изречения М. Горького, Л. Толстого и А. Чехова из их произведений, уже ранее опубликованных. Все же одесская цензура не отважилась разрешить к печати издание с таким «наталкивающим на размышления» названием и сделала на рукописи надпись: «В главное управление по делам печати».

Главное управление по делам печати, ознакомившись с рукописью, разделило точку зрения одесской цензуры, и одесскому отдельному цензору по внутренней цензуре 12 октября 1902 года последовало указание: «означенная рукопись подлежит запрещению».

Можно ли было ожидать иного решения, если в намеченных к помещению в сборнике опытках из произведений великого пролетарского писателя имеются острые обличения буржуазного общества, буржуазной морали и пламенные призывы к свободе.

Здесь гневные слова о буржуазной благотворительности:

«Если бы только благотворители могли подсчитать, сколько духа в человеке убивают они, поддерживая жизнь тела, если бы они знали, что в каждом рубле, который они дают на хлеб, содержится на 99 копеек яда для души, если бы их разорвало от избытка их доброты и гордости, почерпаемой ими из своей священной деятельности. Нет на земле человека гаже и противнее подающего милостыню, как нет человека несчастнее принимающего ее».

В отрывках встречаем мы мысли Горького о самодовольстве и косности буржуа:

«Самодовольный человек — это затвердевшая опухоль на груди общества... Это мой заклятый враг. Он набивает себя грошовыми истинами, обрызганными кусочками затхлой мудрости, и существует, как

чулан, в котором скупая хозяйка хранит всякий хлам, совершенно ненужный ей, ни на что негодный... Допронешься до такого человека, отворишь дверь в него, и на тебя пахнет вонью разложения и в воздух, которым ты дышишь, вольется струя какой-то затхлой дряни. Эти несчастные люди именуются людьми твердым духом, людьми принципов и убеждения, и никто не хочет заметить, что убеждение для них — только штаны, которыми они прикрывают наготу своих душ. На узких лбах таких людей всегда сияет известная надпись: спокойствие и уверенность — фальшивая надпись! Потри лбы их твердою рукой, и ты увидишь истинную вывеску — на ней изображено: ограниченность и тугодумие».

Замечательные слова посвящает писатель правде и свободе. В запрещенной рукописи имеется такое изречение:

«Правду не свяжешь, врешь! Она и связанная не онемевает. Правда сама внушает человеку — ищи меня!».

Говоря о свободе, Горький писал, что «На языке людском есть только одно слово, содержание коего всем ясно и дорого, и когда это слово произносят, оно звучит так: свобода!».

Этих-то «крамольных» мест боялась царская цензура, замуровывая замечательные мысли великого писателя.

«Дело о запрещении рукописи» пролежало под спудом около сорока лет, погребенное в архивах одесского отдельного цензора по внутренней цензуре. Ценная архивная находка представляет большой интерес для советского читателя. Замечательные изречения буреви́тника пролетарской революции являются близкими и родными, отвечая таким сокровенным качествам советского человека, как любовь к труду, стремление к прогрессу и неустанному усовершенствованию, смелость, любовь к правде и свободе.

Вместе с тем последняя находка архива представляет собой интересный документ, характеризующий морально-этические взгляды николаевской цензуры.

Ф. СМЕРНОВ —

старший научный работник
Одесского облистархива.